

Славяноведение, 2024, № 4, с. 51–63

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2024, No. 4, pp. 51–63

DOI: 10.31857/S0869544X24040053, EDN: WXANPH

Оригинальная статья / Original Article

Положение в Протекторате Богемия и Моравия и в Словакии летом 1944 года

© 2024 г. Е.П. Серапионова

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

serapionovae@mail.ru

Аннотация. В статье использованы разнообразные источники информации, поступавшие советским представителям НКВД и хранящиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации, а также опубликованные документы. Автором предпринята попытка реконструировать ситуацию, сложившуюся в Протекторате Богемия и Моравия, а также в Словакии летом 1944 г., а также проанализировать идеи послевоенного устройства Центральной Европы на последнем этапе войны. Хронологический выбор не случаен – это канун мощного национального восстания на территории Словакии (части бывшей Чехословакии), начала вооруженного массового Сопrotивления в стране. На основе изучения источников можно сделать вывод о том, что, несмотря на различные условия, и в Протекторате, и в Словакии к концу лета 1944 г. усилилось движение Сопrotивления и выросли симпатии к СССР и Красной армии. Идеи послевоенного устройства Европы в это время продолжали активно обсуждаться в политических кругах на Западе и внутри страны.

Ключевые слова: Чехословакия, Протекторат Богемия и Моравия, Словакия, Вторая мировая война, идеи послевоенной Европы.

Ссылка для цитирования: *Серапионова Е.П.* Положение в Протекторате Богемия и Моравия и в Словакии летом 1944 года // *Славяноведение*. 2024. № 4. С. 51–63. DOI: 10.31857/S0869544X24040053, EDN: WXANPH

Situation in the Protectorate of Bohemia and Moravia and in Slovakia in summer 1944

© 2024. Elena P. Serapionova

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

serapionovae@mail.ru

Abstract. Based on various sources of information received by Soviet representatives of the NKVD and stored in the Foreign Policy Archive of the Russian Federation, as well as published documents, the author attempts to reconstruct the situation that developed in the Protectorate of Bohemia and Moravia and also in Slovakia in summer

of 1944, and to analyze the ideas of post-war structure of the Central Europe, that were discussed at the last stage of the war. The chronological choice is not accidental – this is the eve of a powerful national uprising on the territory of Slovakia (part of the former Czechoslovakia), the beginning of armed mass Resistance in the country. Based on the study of sources, it can be concluded that, despite different conditions, both in Protectorate and in Slovakia, by the end of summer of 1944, the Resistance Movement intensified and sympathy for the USSR and the Red Army grew. The ideas of the post-war structure of Europe at this time continued to be actively discussed in various political circles in the West and within the country.

Keywords: Czechoslovakia, The Protectorate of Bohemia and Moravia, Slovakia, World war II, ideas of post-war Europe.

For citation: *Elena P. Serapionova. Situation in the Protectorate of Bohemia and Moravia and in Slovakia in summer 1944 // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie, 2024. No. 4. P. 51–63. DOI: 10.31857/S0869544X24040053, EDN: WXANPH*

Когда речь заходит о военном периоде, то историки прежде всего берутся изучать военные действия, политику и дипломатию, а внутренняя обстановка в странах остается в тени и известна в меньшей степени. Исходя из этого, хотелось бы остановиться как раз на положении внутри Протектората Богемия и Моравия и Словакия, которое сложилось к лету 1944 г. Как известно, Чехословакия распалась 14 марта 1939 г., еще до начала Второй мировой войны. Словакия по требованию Гитлера объявила о национальном суверенитете, а Чешские и моравские земли в качестве Протектората были включены в состав нацистского рейха. Весной-летом 1944 г. ситуация в Протекторате и особенно в Словакии сильно отличалась от положения в 1939 г.¹ Некоторые документы того времени дают возможность проследить то, как современники видели события, какие они строили планы, какие выдвигались идеи послевоенного мира.

К таким источникам относится, например, сообщение одного из членов Польской социалистической партии (ППС), побывавшего в Праге². Он отметил, что чехи жили в условиях, сильно отличавшихся от польских. Они не испытали военной катастрофы и поражения, потеряв независимость «мирными средствами». Условия их существования, несомненно, трудные и полные различных ограничений, невозможно было сопоставить с условиями, в которых жили поляки. Чехи не так часто сталкивались с коллективной ответственностью, массовой охотой за людьми и казнями в концентрационных лагерях. Они не понимали, как это возможно, чтобы человек, уходя на работу, не знал, вернется ли домой. Террор коснулся многих чехов (университетских профессоров, лиц, принимавших участие в антифашистском Сопротивлении, семей и родственников эмигрантов). Но то же самое происходило и в самой Германии. В Протекторате в трамваях, поездах, в местах развлечений, в кино или театрах чехи могли сидеть рядом с немцами. Транспорт работал без ограничений. Все гонения касались лишь цыган, поляков и евреев, которым не разрешалось нигде регистрироваться и получать работу, евреев стали лишать прав на тех же основаниях, что и в Польше³. Чехам напояказ было разрешено сохранить определенные стороны их национальной жизни, как, например, нелимитированный выпуск печатных органов. Они могли, как и до войны, наслаждаться

¹ Подробнее о положении в Протекторате и Словакии в 1939 г. см.: [Серapiroнова 2019, 24–36].

² АВР РФ. Л. 88.

³ Там же. Л. 89.

чтением своих любимых ежедневных газет, хотя, конечно, существовала строгая цензура, и печать в Протекторате, как и в Германии, способствовала пропаганде нацизма. Однако у каждого чеха имелся радиоприемник, и население слушало не только радиопередачи, в которые включались чешская музыка, беседы и пропаганда, но и чехословацкие радиопередачи из Лондона, а чешские спортивные клубы организовывали матчи так же, как и до войны, любители регулярно посещали их по воскресеньям.

Чехи оказались невосприимчивы к идеологической пропаганде. Апеллируя к реализму и здравому смыслу, нацисты требовали от них принятия идеи Великой Германии, но эта пропаганда не имела влияния на массы. Ненависть к немецким захватчикам становилась все большей, а заявления о мести — все более открытыми. Но, по словам представителя ППС, чехи не пострадали в такой мере, как поляки, и их реакция, по его мнению, должна была быть несомненно более слабой и менее радикальной. Он предугадал, что наиболее популярным для чехов после войны станет лозунг изгнания немцев из страны.

В Протекторате практически отсутствовали нелегальные газеты за исключением время от времени появлявшихся коммунистических. Надо сказать, что изменения, по сравнению с довоенными политическими условиями, показались польскому социалисту несущественными. Значительное влияние оказывала республиканская партия аграриев, в тот момент лишенная руководства, которая в 1938/1939 г. предпочла в страхе перед войной сотрудничать с существующим режимом. Аграрная партия и католическая народная партия, которая имела влияние в Центральной Моравии, а также среди интеллигенции и в промышленных кругах, поддерживали тех, кто не возлагал надежды на Советский Союз. В промышленных районах огромное влияние имели социал-демократы (Южная Моравия). Партия Э. Бенеша⁴, и так не очень большая численно, серьезно пострадала из-за арестов. Ее члены крайне отрицательно относились к немцам⁵. Раньше не настроенные решительно на войну до победы, в 1944 г. они в основном полагались на Великобританию и СССР. В виду сильного авторитета Бенеша, влияние на массы национальных социалистов было весьма значительно. Летом 1944 г. совершенно ничего не было слышно о деятельности национальных демократов, которых до своей кончины в 1937 г. возглавлял д-р К. Крамарж⁶.

16 апреля 1944 г. находившиеся в Великобритании представители левых (Р. Бехине, Б. Лаушман) и правых (Ф. Немец, Я. Бечко) социал-демократов приняли совместную декларацию, в которой высказались за единство национально-освободительной борьбы с опорой на Советский Союз и западные демократии, за справедливое решение в освобожденной стране проблемы национальных меньшинств, разнообразие видов собственности, удаление с административных должностей и из армии коллаборационистов, повышение жизненного уровня народа⁷.

По словам польского информатора, чехи высказывались за соглашение с Советской Россией на почве «реалистических настроений», которые, по их мнению, не исключали другой возможности — более тесных отношений с Польшей. Все благоразумные чехи и те, кто интересовались политикой,

⁴ Партия национальных социалистов.

⁵ Там же. Л. 90.

⁶ Первый премьер-министр, депутат Национального собрания и лидер партии национальных демократов.

⁷ АВП РФ. Л. 104–108.

стояли за тесное польско-чехословацкое сотрудничество после войны. Однако они считали, что преждевременно обсуждать детали какого-либо союза или федерации⁸. Э. Бенеш, лондонское правительство Я. Шрамека, а также идея чехословацкого государственного суверенитета воспринимались как крупнейшие «моральные» основы нации, не придавалось никакого практического значения ни чехословацко-советским переговорам, ни наличию чехословацкой дивизии на Восточном фронте. В Протекторате рассуждали так: когда мы выгоним немцев из страны, мы сами все решим.

Между тем в документе отмечено несомненное изменение чешского общественного мнения в пользу СССР. Иногда обида на поляков за нападение в 1938 г.⁹ давала о себе знать, но эти настроения понемногу исчезали в виду того, что борьба с немцами проходила уже на польской границе. В Праге ширилось сочувствие к полякам, так что поляк мог рассчитывать на всестороннюю помощь. В Богемии произошла коренная перемена в общественном мнении, которая сделала возможным чехословацко-польское сотрудничество. Спорный вопрос о чешско-польских границах автор донесения не считал особо важным, по его мнению, он не должен был стать препятствием урегулированию чехословацко-польских отношений¹⁰. В Праге понимали, что в послевоенной организации Центральной Европы спор о границах не мог расколоть две нации, которые зависели одна от другой.

Еще один польский информатор, долгое время живший в Чехии и хорошо знакомый с положением в Протекторате, подчеркивал, что чешское общественное мнение настроено антинемецки, за исключением небольшой группы чешских гитлеровцев, членов ассоциации «Vlajka» («Знамя»), и «отдельных лиц такого сорта», как министр просвещения Э. Моравец, которых все считали предателями национального дела¹¹. Чехи отказывались даже допустить возможность любой политической конвенции, основанной на сотрудничестве с немцами, а когда обсуждались вопросы, связанные с отношением к полякам, они всегда выражали опасения, что Польша может согласиться на какую-либо форму такого взаимодействия¹².

С любой, даже малейшей попыткой германизации чехи вели отчаянную борьбу. На практике немцев ставили во главе всех главных административных и промышленных учреждений, но делали это закулисно, так, что формально чехи оставались у руководства. Вся общественность в стране морально поддерживала чешский административный аппарат во главе с Э. Гахой, несмотря на то что чешские власти в Лондоне постоянно подвергали критике его самого и его администрацию. В стране же правительство Протектората считали чешским органом, перед которым стоит трудная задача ослабления давления германизации и которое вынуждено исполнять немецкие требования.

⁸ В Лондоне между чехословацким и польским эмигрантскими правительствами при посредничестве Великобритании в 1940–1942 гг. велись переговоры о создании после войны конфедерации, заключались соглашения. Подробнее см.: [Серapiroнова 1983, 24–36; 1984, 20–38; Borodovčák 1982, 26–57].

⁹ Сразу после Мюнхенского договора польский министр Ю. Бек отправил Чехословакии ноту с требованием передачи всего Тешинского района, на что Э. Бенеш был вынужден согласиться. Это дает определенные основания считать Польшу участницей мюнхенского раздела ЧСР. См. [Филитов].

¹⁰ На самом деле этот «не особо важный» территориальный спор о границах удалось решить лишь в конце 1950-х годов и то под нажимом СССР. См. подробнее: [Волокитина 2019, 146–174; Friedl 2005, 123–133].

¹¹ АВР РФ. Л. 90.

¹² Там же. Л. 91.

Как только Бенеш уехал в 1938 г. в США, доверие к нему начало падать. Позднее его авторитет постепенно восстанавливался, и к лету 1944 г. его популярность достигла пика. Фактором, который больше всего способствовал этому являлось подписание чехословацко-советского договора о дружбе и послевоенном сотрудничестве¹³ [Марьина 2013, 355–356] а также, как считал польский информатор, то обстоятельство, что это соглашение было подписано с одобрения Лондона и Вашингтона. Бенеш пользовался поддержкой не только собственной партии национальных социалистов, но также многих аграриев и социал-демократов. Словак, аграрий М. Годжа (премьер-министр ЧСР в 1938 г.), который резко критиковал Бенеша в США и которого поддерживал бывший чехословацкий посол в Париже, также словак, Ш. Осуский, потерял значительную часть популярности в стране, где считали, что он наносит большой вред национальному единству. Что касается внешней политики, Бенеш несомненно представлял политическое направление, которое одобрялось всеми чешскими патриотическими группами. В донесении отмечалось, что, за исключением коммунистов, он являлся «диктатором сердец в Чехии»¹⁴.

Под влиянием дипломатических успехов Бенеша определенные круги Богемии не только обсуждали вопрос о сохранении бывших довоенных территорий республики, включая Тешинский район, но также и проблему включения значительных районов венгерской территории на основе словацких этнографических претензий на них¹⁵. При этом они допускали возможную уступку Подкарпатской Руси СССР, для того чтобы добиться с ним общей границы. По мнению польского информатора, чехам не удалось до конца понять словацкую проблему. Они хотели бы, чтобы немцы лишили Словацкое государство независимости, и это навсегда отдалило бы словаков от Германии. Большинство же чехов, традиционно относившихся к словакам свысока, при общении с ними не могли не заметить, что для словака идея возвращения в довоенную Чехословакию также была неприемлема, как и включение Словакии в Венгрию или Польшу. В сообщении подчеркивалось, что идея совместного государства чехов и словаков как двух свободных наций могла бы лишь насильно быть навязана чехословацкому обществу каким-либо мощным авторитетом. Легко предположить, что им мог бы стать СССР.

Весьма подробно второй польский информатор описал и чехословацко-польские отношения. Безусловно, можно согласиться с его мнением, что эти отношения никогда не были сердечными или основанными на доверии. Начиная с ранних стадий пробуждения национального самосознания, т.е. с середины XIX в., чехи привыкли считать Россию главным защитником славянства от немецкого вторжения, они полагали, что борьба поляков с Россией представляла собой самое серьезное препятствие к любому объединению славянства. При немецкой оккупации чехи предъявили полякам новое обвинение в том, что Польша приняла участие в расчленении Чехословакии в 1938 г., и более того, они считали, что союз между Польшей и Германией являлся предательством всего славянства. Радикальная перемена настроений произошла в результате кампании 1939 г. и обороны Варшавы, которая произвела огромное впечатление на чехов и воспринималась ими как «героическая легенда».

Поэтому первые сообщения из Лондона о планах создания после войны польско-чехословацкой федерации были восприняты очень благосклонно.

¹³ Договор подписан 12 декабря 1943 г. в Москве. ДМИСЧО. С. 394–396.

¹⁴ АВП РФ. Л. 91.

¹⁵ Там же. Л. 92.

Начались дискуссии о практическом значении объединения, главным образом в военном и экономическом отношении. Чехи пытались устанавливать связи с поляками, главным образом в промышленности и торговле.

Однако катынское дело изменило отношение чехов. Как и Бенеш, чешское общественное мнение считало, что главным принципом чешской внешней политики должен стать принцип абсолютно корректных отношений с СССР. Чехи продолжали одобрять идею сильной и независимой Польши, но в пределах своих «этнографических границ»¹⁶. Чехи не сомневались в том, что победоносная Россия за то, что именно она вынесла основное бремя войны, должна получить в качестве вознаграждения территории, на которых большинство населения составляют украинцы и белорусы. Это, как им казалось, позволит ликвидировать опасность разрушения СССР украинскими националистами. В документе указывалось, что сохранение национализма вне границ Советского Союза было бы равнозначно подготовке украинского Пьемонта.

Чехи считали независимость Польши гарантией независимости Богемии и того, что СССР не попытается совершить военную или политическую агрессию в Европе, как это сделал Гитлер.

Лондонское чехословацкое правительство в изгнании уже получило признание, и советское руководство, как уже отмечалось, в декабре 1943 г. заключило с ним договор о сотрудничестве в борьбе против гитлеровской Германии. Во все еще разделенной стране развивалось движение Сопrotивления в составе различных групп и политических направлений.

Информация о положении в Протекторате Богемия и Моравия и Словакии содержится и в донесениях, поступавших из посольства СССР при союзных правительствах в Лондоне в НКВД. В частности, 4 июля 1944 г. советник посольства, посланник 2-го класса В.А. Вальков направил заведующему IV Европейским отделом НКВД Союза ССР тов. В.А. Зорину политический доклад¹⁷, в котором обрисовывал ситуацию в Чехословакии, подготовленный на основе разных донесений, в том числе поступивших чехословацкому эмигрантскому правительству. В нем указывалось, что наступление на Западном и Восточном фронтах и вступление советских войск на территорию Чехословакии вызывают «глубокое удовлетворение и надежды на скорый конец войны»¹⁸. Немецкое производство переводилось в протекторат (так как Германию сильно бомбили), туда же стягивались немецкие войска. Немцы начали предпринимать дополнительные меры охраны (она в основном состояла из гитлерюгенд) лагерей военнопленных британцев и американцев, опасаясь парашютистов. После покушения на Гейдриха начались массовые репрессии в отношении чехов. Летом 1944 г., как говорилось в документе, чехи больше готовились к решительному сражению, чем проводили акты саботажа, однако немцы были уверены, что в конце концов «от чехов они получают удары тяжелее, чем от югославов».

Хотя, конечно же, саботаж и подрывные действия продолжались. Автор доклада привел в пример взрывы на фабрике по производству ручных гранат в Бойковице и на заводе по производству авиабомб в Богуславице¹⁹, а также организованное в Яблонне столкновение железнодорожных составов, в результате которого сгорели девять вагонов с маслом и 20 цистерн с нефтью, было повреждено железнодорожное полотно, а движение приостановлено

¹⁶ Там же. Л. 93.

¹⁷ АВП РФ. Л. 74–84.

¹⁸ Там же. Л. 75.

¹⁹ Там же. Л. 76.

на сутки. Немцы тщательно готовились к обороне Германии, включая Протекторат, предполагая в случае отступления взорвать большинство предприятий и сооружений.

В документе излагались сведения, полученные от деятелей Сопротивления, действовавших в Протекторате. Группа Сопротивления № 4 из Богемии сообщала, что применение магнитных мин, заложенных в Дунае, оказалось успешным, передвижение войск задержано на 3–4 недели. Группа Сопротивления № 1 прислала донесение о положении в Богемии. Интерес населения в основном был сосредоточен на Италии и «Русском фронте», поскольку там с успехом развивалось наступление. Немцы вели пропаганду нового оружия «Мщение 1», но народ Богемии принимал это холодно. Начались новые аресты чехов, особенно коммунистов. Массовые аресты прошли в южной Богемии. Группа Сопротивления № 2 доносила через нейтральную страну, что в день высадки союзников в Праге было арестовано 1000 чел. Группа Сопротивления № 3 в Восточной Богемии сообщала о продолжавшихся арестах в Моравии и начале преследования лиц, которых обвиняли в членстве в национальных комитетах, организованных по указке из Лондона.

Группа Сопротивления № 1 передала, что во всех крупных городах Богемии поспешно сооружаются бомбоубежища, а также строятся бетонированные резервуары для воды, главным образом в парках. Президент Э. Гаха серьезно болен. Говорили, что его преемник должен быть назначен в том же году, среди кандидатов называли В. Мастного, Ф. Хвалковского и председателя Антибольшевистской лиги профессора Драховского.

В школах занятия проходили лишь 18 часов в неделю, из них четыре часа отводились немецкому языку и три часа чешскому. Ученики, занимавшиеся географией в основных школах, знали о Германии больше, чем о протекторате.

Группа Сопротивления № 4 сообщила, что в Богемии в результате бомбардировки Моста норму заправки для автомобилей вынуждены сократить в десять раз. Поэтому завод «Шкода» может использовать только десятую часть своих автомобилей. Там обнаружился недостаток хрома и других специальных металлов. Участились простои и задержки производства. В остальном «Шкоду» удовлетворительно снабжали сталью и цветными металлами. Поставки задерживались из-за перебоев с транспортом. Паровозов не хватало. Особенно затруднен был подвоз из районов Рейна.

Отряды чешской полиции перебрасывались в различные районы на самолетах и насчитывали 150 тыс. Они имели французскую форму со знаком «Протекторат Богемия унд Маарен лүфтштүцполицай» на рукаве. Некоторые части располагавшиеся в Германии в районах, подвергшихся бомбардировке, понесли большие потери. Их набирали среди фабричных рабочих (около 5% тех, кто не был занят непосредственно в военной промышленности), других брали из частных фирм, особенно мелких торговцев и ремесленников, большинство из них холостые. Возраст 18–45 лет.

Армия правительства Протектората охраняла линии коммуникаций между Моравией и Богемией. Там имелись два батальона. Следуя пословице «Мы не германизируем, мы колонизируем», немцы поселили немецких крестьян, главным образом из Бессарабии, в деревне Миловице и других, где хозяйства чехов были конфискованы под различными незначительными предлогами.

Переброска предприятий немецкой промышленности в протекторат из самой Германии продолжилась. Производство разбрасывалось главным образом по сельской местности в соответствии с политикой децентрализации. Мачник,

бывший министр национальной обороны и член аграрной партии был приговорен к смерти 28 февраля 1944 г., так же как и генерал Достал.

Нейтральный источник сообщил, что тысячи немецких крестьянских семей, которые до этого были отправлены в качестве колонистов на Украину, эвакуируются обратно через Румынию и Болгарию. Они возвращались как цыгане на поломанных телегах, оборванные, худые, явно недовольные гитлеровским планом завоевания, апатично тянулись по дорогам рядом с телегами, в которые запряжены худые лошади, вся их собственность заключалась в одной или двух худых коровах или овцах, которые следовали за телегами. Немецкая армия организовывала для них остановки и давала им продовольствие в дорогу²⁰.

Что касается Словакии, то в уже упоминавшемся докладе В.А. Валькова сообщалось²¹, что большинство словацкой армии находилось в оппозиции к немцам и было настроено в пользу Чехословацкой республики. Словацкие солдаты и офицеры оставались дисциплинированными и слушались команд. Немцы вели себя сдержанно, но требовали удаления евреев в концентрационные лагеря как враждебных элементов. Положение с продовольствием в Словакии для военного времени считалось хорошим. Тяжело с продуктами было в 1942 г., затем снабжение улучшилось. Снизились цены на черном рынке²². Транспорт в Словакии находился в относительном порядке. Экономическое положение словацкого государства характеризовалось в докладе в целом как неплохое. Военные условия позволили улучшить торговлю Словакии с нейтральными странами, такими как Швейцария, Швеция и Турция. Легкая промышленность работала без перебоев, но на искусственном сырье, тяжелая же промышленность находилась в руках немцев. Банк Словакии назывался бастионом чехословацкой идеи, но Татра банк был в руках у А. Маха, командира глинковской гвардии²³.

Немецкий Генеральный штаб затребовал еще 12 пехотных батальонов в качестве рабочих бригад во вторую линию на Восточном фронте, а затем еще четыре. Техническая бригада в Италии должна была увеличиться с 4 тыс. до 6 тыс.²⁴ Еще 6 тыс. словаков находились в Румынии. Словацко-немецкий комитет с начала мая заседал сначала в Вене, затем в Братиславе, с тем чтобы договориться об увеличении поставок из Словакии в Германию жизненно важных продуктов.

Евреев из Словакии отправляли в Венгрию, а затем в Подкарпатскую Русь и Польшу для работы на строительстве оборонительных сооружений в Карпатах.

С самого начала войны политики стали задумываться над ее причинами и возможностью в дальнейшем предотвратить повторение мирового конфликта, и разрабатывали проекты будущего послевоенного европейского устройства. Идея нежизнеспособности малых стран, подтвержденная на практике их распадом, поражением, оккупацией в результате внешней агрессии, вела к мысли о необходимости объединения стран в европейскую федерацию или конфедерацию. Рассматривались планы греко-югославского, польско-чехословацкого объединений. По поводу последнего при посредничестве Великобритании между эмигрантскими правительствами, как уже говорилось, велись переговоры и даже заключались соглашения. Эти же идеи явились предметом

²⁰ Там же. Л. 158–159.

²¹ Там же. Л. 79.

²² Там же. Л. 81.

²³ Там же. Л. 82.

²⁴ Там же. Л. 83.

обсуждения на собрании Чешско-польско-словацкого клуба в Лондоне 30 мая 1944 г. Запись хода собрания подписал некто Д. Рот, а направил в IV Европейский отдел НКВД 1-й секретарь посольства Э. Фабриков²⁵.

Собрание состоялось 30 мая 1944 г. в помещении клуба «Бялы Оржел». Профессор В. Вельгорский выступил за единство Центральной Европы. Присутствовали 45 человек, завсегдаев клуба. До него выступил майор Левицкий и рассказал о проектах создания западноевропейского блока с Бельгией, Голландией, Норвегией и др., но этот проект не нашел отклика. Затем говорилось о планах Великобритании создать латинский блок, в который должны были войти: Португалия, союзник Англии, Италия, где была сохранена савойская монархия и установлено сотрудничество с Бадииолио, Испания, о нейтралитете которой заявил У. Черчилль. Французский комитет не годился для этого блока — он представлялся слишком левым, и вероятно поэтому Великобритания не хотела признавать его в качестве французского правительства.

Вельгорский подробно остановился на экономических проблемах Центральной Европы, о которой говорил как об единой группе стран, одном блоке. При чем он включил в эту группу Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Югославию, Болгарию, Грецию. Вельгорский особо подчеркнул необходимость отделения от Германии Восточной Пруссии и всей Силезии, чтобы, с одной стороны, не допустить в будущем немецкого господства и немецкой агрессии, а с другой стороны, предоставлением этих богатых промышленных и сельскохозяйственных центров народам Центральной Европы способствовать их экономическому развитию и усилить их обороноспособность. Антисоветская позиция Вельгорского полностью проявилась в его «прогнозах» в отношении политики СССР. Пропагандистская война и «фейки» использовались и в то время.

Вельгорский считал, что война между Германией и СССР идет лишь за власть над Центральной Европой. Какова судьба народов Европы под немецким господством, видно было из опыта этих народов под немецкой оккупацией. Еще большая опасность, предупреждал он, угрожает народам Центральной Европы со стороны СССР.

Со ссылкой на турецкие источники он утверждал, что русские потеряли в войне 15–16 млн чел. на фронте и 25 млн в тылу от голода и болезней. Это, по его мнению, указывало на то, каким будет отношение русских к народам Центральной Европы: таким, как татары смотрели на нее в XIV ст. Им нужна будет рабочая сила и они захватят ее, завезут далеко на восток в качестве рабов. С другой стороны, русские смотрят на Центральную Европу как на объект советизации. Чтобы спасти от гибели ее цивилизацию, надо объединить все народы Центральной Европы, — делал вывод польский профессор.

Один из присутствовавших спросил Вельгорского откуда у него данные о потерях и сколько было вообще мобилизовано в СССР. Вельгорский ответил, что не знает, из каких источников сведения, но он им доверяет. По его словам, всего было отмобилизовано 25–27 млн вместе с женщинами и юношами. Плюс имелось еще 1,5 млн отборных войск НКВД, но русские отправить их на фронт не могут, боясь восстания русского «страдающего и голодающего» народа в тылу. При этом Вельгорский сослался на речь первого секретаря ЦК КПУ, председателя СНК УССР Н.С. Хрущева, который якобы говорил о трех проблемах, стоящих перед СССР — паралич транспорта, жизненный уровень (т.е. голод)

²⁵ Там же. Л. 84–86.

и бонапартизм армии. Один из чехов (Карл Лохер, известный авантюрист, гай-донец²⁶, польский агент, сотрудник западнославянского бюллетеня, издаваемого поляками в 1941–1942 гг., активный работник Чешско-польско-словацкого клуба, выдавал себя за вице-председателя клуба) поддержал выступавшего.

Используя донесения от группы Сопrotивления в Словакии, 14 июля 1944 г. посол при союзных правительствах в Лондоне В.З. Лебедев так описал первому заместителю наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому ситуацию в Словакии. После немецких поражений на Восточном фронте отношение «людей режима» к немцам «намного остыло». Под влиянием наступления Красной армии все настолько изменилось, что только Тидл Гашпар²⁷ пользовался доверием немцев. Все правительственные круги в Братиславе оправдывали свою предшествующую непатриотическую деятельность тем, что они хотели спасти Словакию от ужасных условий, которые существовали в Протекторате, указывая при этом на относительное экономическое процветание Словакии. Этим занималась правительственная группа, близкая к президенту Словакии Й. Тисо. Те члены правительства, которые поддерживали премьер-министра и министра иностранных дел В. Туку, возглавлявшего радикальное крыло Словацкой национальной партии и полностью ориентировавшегося на Германию, потеряли почву под ногами и их влияние стало незначительным²⁸. Информатор Лебедева считал, что если все те лица, кто на тот момент и были настроены против немцев, то лишь постольку, поскольку это не вело к конфликтам с ними, им это ничем не грозило. Они, конечно, ничего бы не предприняли, если бы не оккупация Словакии²⁹, просто хотят обеспечить себе алиби и, кроме того, пытаются сохранить *status quo* до конца войны. Многие лица отказывались от выгодного экономического положения лишь для того, чтобы иметь возможность затем доказать, что они не сотрудничали с режимом по корыстным причинам. Некоторые из них пытались связаться с лицами, которые подвергались преследованиям за то, что выступали за объединенную Чехословакию, другие — с коммунистами, а третьи — с теми лицами, которые, по их мнению, могли быть связаны с Лондоном. Они были уверены, что Германия проиграла и ее политика потерпела провал.

Настроение среди масс оставалось в основном неизменным. Люди сопротивлялись немцам и существовавшему режиму. Подпольное движение Сопrotивления все еще находилось под влиянием прежнего политического устройства Чехословацкой республики. Оно было разделено и организовано в рамках старых политических партий.

В армии рядовые, старшинский состав и молодые офицеры выступали за Чехословацкую республику. Со времен Сталинграда лишь единицы высших офицеров сохраняли пронемецкий настрой. Большинство офицеров в тот момент продолжали считать себя военнослужащими Чехословацкой армии. Но командир словацкой Быстрой дивизии генерал Й. Туранец являлся ярким

²⁶ Радол Гайда (1892–1948) — чехословацкий военачальник, политик, бывший легионер, генерал-лейтенант, депутат парламента, в 1927 г. избран главой Фашистской национальной лиги, выступавший с чешских националистических позиций против немцев и евреев, после оккупации ушел из политики, поддерживал Сопrotивление.

²⁷ Тидо Гашпар (1893–1972) — словацкий политик, идеолог, сторонник союза с нацистской Германией, начальник Управления пропаганды Словацкой республики, писатель, драматург, журналист.

²⁸ АВР РФ. Л. 154.

²⁹ 29 августа 1944 г. в Словакию были введены войска вермахта, что послужило причиной начала Словацкого национального восстания.

германофилом и соглашался на все требования немцев. Министр национальной обороны генерал Ф. Чатлош официально сохранял верность режиму, хотя даже про него говорили, что он строил планы против немцев.

Армия в Словакии насчитывала в то время 60 000 человек. Из них около 30 000 находились в двух дивизиях на Восточном фронте. В марте еще 1300 человек отослали в трудовые лагеря в Италию. Министерство национальной обороны в основном было эвакуировано в Банску-Бистрицу.

Словацкая жандармерия, согласно донесению В. Лебедева, также была настроена против тисовского режима и немцев. Многие жандармы помогали партизанам и группам Сопротивления. Положение в словацкой полиции было сходным, около 75% полиции желало восстановления Чехословакии³⁰.

По сообщению словацкого чиновника в нейтральной стране, в результате военных действий практически совершенно был разрушен нефтеочистительный завод, пожар на нем продолжался три дня. В убежище погибли 200 чел. Поврежден замок, принадлежавший Туке, северо-западный музей и вход во дворец президента.

По сообщению группы Сопротивления в Словакии, очистительный завод «Апполо» был полностью выведен из строя. Зимний порт совершенно разрушен, потоплено в порту 12 пароходов, из них семь танкеров, два из которых были немецкие, пароход «Штур», серьезно повреждены верфи, сгорели склады. Уничтожено на складах 1250 немецких грузовиков и автомобилей. Бомбы попали в министерство транспорта, кафе «Музей», бараки на Дунайской улице и 20 домов в различных частях города. Организация противовоздушной обороны распалась совершенно. Из 800 рабочих завода «Апполо» убиты 250, 506 ранены, из них 50 умерли. Ворота были закрыты после сигнала тревоги, и ответственность за гибель людей возлагали на правительство.

Все больше словаков, служивших в венгерской армии, и даже венгров дезертировали и возвращались в Словакию главным образом через Кошице. В Восточной Словакии в тот момент не было ни немецких, ни венгерских частей.

30 июля 1944 г. Лебедев, основываясь на сообщениях группы Сопротивления в стране, доложил Вышинскому о положении в Чехии и Словакии: «Гаху ненавидят в сельских частях Богемии. Бенеш пользуется доверием всей нации. Все любят армию за границей. Радиопередачи из Лондона чехи слушали даже группами, хотя это опасно. Вся нация сопротивлялась, но выражалось это в медленном темпе работы. Народ считал, что ни одному немцу не должно быть разрешено остаться в Чехословакии. Президент Бенеш никогда не пользовался такой симпатией и не имел так много сторонников, как теперь. Если бы не Гаха, чехов бы посылали на фронт. Судетские немцы вели себя жестоко и грубо по отношению к чехам»³¹.

Начались бомбардировки в Словакии. Жизнь изменилась с началом воздушных налетов на Братиславу. Люди нервничали, в некоторых местах имели место паника и беспорядки. Производительность труда на заводах и в учреждениях упала на 50%. Атаки с воздуха заставляли население искать укрытие в полях. Количество жителей Братиславы сократилось наполовину. Туда не хотели ехать на работу. Люди не выполняли приказы немцев и полиции, касавшихся воздушных налетов. При первом налете погибли 711 человек. 156 бомб упало на город и 31 вне города³².

³⁰ АВП РФ. Л. 155–156.

³¹ АВП РФ. Л. 130.

³² Там же. Л. 131–132.

Украинский штаб партизанского движения в середине августа информировал лидера Заграничного руководства КПЧ К. Готвальда, что «в словацких воинских частях разучивают советский гимн», «среди словацкого народа и в армии проявляются антинемецкие настроения»³³.

Сравнивая донесения из разных источников, можно сделать вывод, что к концу лета 1944 г., несмотря на различные условия в отдельных частях разделенной Чехословакии, движение Сопrotивления как в Протекторате, так и в Словакии усилилось. И это было связано с продвижением на запад Красной армии, отступлением и поражениями Германии, в победу которой верилось все меньше. При этом формы Сопrotивления существенно различались. Если в Протекторате преобладали пассивные формы, то в Словакии разворачивалось партизанское движение, в том числе во многом благодаря подписанию советско-чехословацкого договора 1943 г., переговорам о помощи готовившемуся Словацкому восстанию [Марьина 2009, 188–192] и достигнутому соглашению. В день начала СНВ министр иностранных дел Чехословакии Я. Масарик направил послу Чехословакии в СССР З. Фирлингеру депешу с указанием немедленно обратиться к советскому правительству за помощью СНВ³⁴. И большая помощь оружием, боеприпасами была оказана. Также осуществлялась переброска в Словакию новых партизанских отрядов и групп, были изменены стратегические планы и в ускоренном порядке подготовлена Восточно-Карпатская операция по прорыву и соединению с повстанческой армией и партизанами³⁵. Тщательно отслеживало советское посольство при союзных правительствах развитие ситуации в Словакии после начала восстания, но это уже тема для другой статьи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации
 ДМИСЧО – Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений.
 КПЧ – Коммунистическая партия Чехословакии
 НКВД – Народный комиссариат по иностранным делам
 ППС – Польская социалистическая партия
 СНВ – Словацкое национальное восстание
 СНК УССР – Совет народных комиссаров Украинской советской социалистической республики
 ЦК КПУ – Центральный комитет Коммунистической партии Украины

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

АВП РФ. Ф. 0138 Референтура по Чехословакии Оп. 25в. Д. 44. Папка 158 Словакия.
 ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. М.: Наука, 1983. 472 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волокитина Т. В. Борьба за Тешин. Территориально-пограничный вопрос в межгосударственных отношениях Чехословакии и Польши // Москва и Восточная Европа. Национально-территориальные проблемы и положение меньшинств в странах региона. События. Факты. Оценки. Научное издание (Памяти Л. С. Лыкошиной). СПб.: Нестор-история, 2019. С. 146–174.
 Марьина В. В. Советский союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945. М.: Индикс, 2009. Кн. 2. 1941–1945. 432 с.

³³ ДМИСЧО. С. 105.

³⁴ Там же. С. 117.

³⁵ Там же. С. 124–125.

- Марьина В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. 1884–1948. М.: Индрик, 2013. 488 с.
- Серापionoва Е.П. Проекты создания послевоенной чехословацко-польской конфедерации (1939–1941) // Советское славяноведение. М., 1983. № 3. С. 24–36.
- Серापionoва Е.П. Провал планов создания чехословацко-польской конфедерации (1941–1943) // Советское славяноведение. М., 1984. № 3. С. 20–38.
- Серापionoва Е.П. События 1939 года в чехословацкой истории по материалам НКИД // Славяноведение. 2019. № 5. С. 24–36.
- Филитов А.М. Мюнхенский сговор: историческая реальность и современные оценки. URL: <https://www.prlib.ru> (дата обращения 13.11.2023).
- Borodovčák V. *Polský národ a národy Československa na dejinnej križovatke (1939–1948)*. Bratislava: Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1982. 252 s.
- Friedl J. K odrazu československo-polského sporu o Tešínsko v druhém československém zahraničním odboji // *Národnostní otázka v Polsku a Československu v meziválečném období*. Praha: Masarykův ústav AV ČR, Institut Historii UO, Historický ústav AV ČR, 2005. S. 123–133.

Рукопись поступила в редакцию 14.11.2023 г.

Рукопись принята к печати 04.12.2023 г.

REFERENCES

- Borodovčák V. *Polský národ a národy Československa na dejinnej križovatke (1939–1948)*. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied Publ., 1982, 252 p.
- Filitov A.M. *Miunkhenskii sgovor: istoricheskaia real'nost' i sovremennye otsenki*. URL: <https://www.prlib.ru> (data obrashcheniia 13.11.2023). (In Russ.).
- Friedl J. K odrazu československo-polského sporu o Tešínsko v druhém československém zahraničním odboji. *Národnostní otázka v Polsku a Československu v meziválečném období*. Praha, Masarykův ústav AV ČR Publ., Institut Historii UO Publ., Historický ústav AV ČR Publ., 2005, pp. 123–133.
- Mar'jina V.V. *Sovetskii soiuz i chekho-slovatskii vopros vo vremia Vtoroi mirovoi voiny. 1939–1945. Kniga 2. 1941–1945*. Moscow, Indrik Publ., 2009, kn. 2, 432 p. (In Russ.).
- Mar'jina V.V. *Vtoroi prezident Chekhoslovakii Edvard Benesh: politik i chelovek. 1884–1948*. Moscow, Indrik Publ., 2013, 488 p. (In Russ.).
- Serapionova E.P. *Projekty sozdaniia poslevojennoi chekhoslovatsko-pol'skoi konfederatsii (1939–1941). Sovetskoye slavianovedeniye*. Moscow, 1983, no. 3, pp. 24–36. (In Russ.).
- Serapionova E.P. *Proval planov sozdaniia chekhoslovatsko-pol'skoi konfederatsii (1941–1943). Sovetskoye slavianovedeniye*. Moscow, 1984, no. 3, pp. 20–38. (In Russ.).
- Serapionova E.P. *Sobytiia 1939 goda v chekhoslovatskoi istorii po materialam NKID. Slavianovedeniye*, 2019, no. 5, pp. 24–36. (In Russ.).
- Volokitina T.V. *Bor'ba za Teshin. Territorial'no-pogranichnyi vopros v mezghosudarstvennykh otноsheniakh Chekhoslovakii i Pol'shi. Moskva i Vostochnaia Jevropa. Natsional'no-territorial'nyye problemy i polozenije men'shinstv v stranakh regiona. Sobytiia. Fakty. Otsenki*. Nauchnoje izdaniye (Pamiati L.S. Lykoshinovi). St. Petersburg, Nestor-istoriia Publ., 2019, pp.146–174. (In Russ.)

Received on 14.11.2023.

Accepted on 04.12.2023.

Информация об авторе:

Серापionoва Елена Павловна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0269-140X
E-mail: serapionovae@mail.ru

Information about the author:

Elena P. Serapionova
DSc. (History),
Head of the Department
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0269-140X
E-mail: serapionovae@mail.ru